

На правах рукописи

Озер Саяна Прокопьевна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ
СООТНОСИМОСТЬ ЛЕКСИКИ ОДЕЖДЫ В
РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

*Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание*

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук*

Душанбе–2016

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Академии наук
Республики Таджикистан

Научный руководитель:

Джамshedов Парвонахон
доктор филологических наук,
профессор

Официальные оппоненты:

Балхова Светлана Якубовна
доктор филологических наук,
профессор кафедры лингвистики
филиала Московского
государственного университета имени
М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Наврүзшоев Бахридин Хушхолович
кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
английского языка
Таджикского национального
университета

Ведущая организация:

Таджикский государственный
институт языков имени Сотима
Улугзода

Защита состоится «14» декабря 2016 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д. 737. 011. 01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30, www.rtsu.tj).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский Славянский университет» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30, www.rtsu.tj).

Автореферат разослан “ ___ ” _____ 2016 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета

**кандидат филологических наук,
доцент**

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Данное исследование посвящено комплексному структурно-семантическому сопоставлению лексики одежды (в дальнейшем ЛО) в русском и английском языках. Лексика – словарный состав, совокупность лексем (слов), основных элементов языка, образующихся соответствием содержания и выражения, несущих на себе основной груз номинативной функции. По метким словам Б.Ю. Норман, «лексема “вытягивает” в сознании человека целые цепочки словесных ассоциаций» [Норман, 2004, с.155], отражающих языковую картину мира народа. С одной стороны, в конкретном и в универсальном аспектах структура любого языка служит «зеркалом ума», с другой – язык и культура спасают народы от утраты национальной самобытности и идентичности. Внутрискруктурные изменения языков могут быть искусственными, социально-детерминированными и стихийно возникающими под давлением внутренних импульсов. Вещи и события могут отражаться по-разному, поскольку семантические системы языков на разных своих уровнях отличаются плотностью или разрежённостью семантических средств.

В настоящее время, когда остро стоит вопрос межкультурной коммуникации и взаимопонимания, всё большую популярность обретают представления, восходящие к идеям В. фон Гумбольдта и получившие свою формулировку в рамках знаменитой гипотезы Сепира–Уорфа, в соответствии с которой язык и образ мышления взаимосвязаны. Во-первых, язык отражает те черты внеязыковой действительности, которые свойственны носителям культуры, пользующимся этим языком. Во-вторых, овладевая языком, человек воспринимает концептуализацию мира, присущую соответствующей культуре. Во всех языках существуют лингвоспецифичные обозначения объектов материальной культуры, характерные для определённой языковой общности.

К лингвоспецифичным концептам относится и ЛО. Одежда, появившись в эпоху палеолита, всегда символизировала идеологию общества и представления о красоте, будучи произведением декоративно-прикладного искусства, преобразующим облик человека. За века своего существования одежда выработала свой язык знаков, понять который могут лишь те, кто принадлежит к определённой общности людей.

Актуальность темы исследования обусловлена большим интересом общества к истории костюма, существующим в последнее время, что находит отражение в различных дисциплинах. Современные изыскания, посвящённые истории костюма, претерпевают качественные эволюционные модификации. Одновременно умножается и число лингвистических научных работ о ЛО, отличающихся друг от друга выбранной темой, поставленными проблемами, задачами и выводами, а также методологией, жанром изложения, объёмом исследования и характером материала.

Большинство научных трудов сталкиваются с рядом сложностей: недостаточной освещённостью проблемы структурно-семантического анализа значений наименований одежды в русском (в дальнейшем РЯ) и английском языках (в дальнейшем АЯ); малой разработанностью в современной контрастивной лексикологии проблемы межязыкового сопоставления

вестонимов; слабой понятийно-категориальной организацией; отсутствием масштабной систематизации лексики. Всё это вызывает необходимость семантического упорядочения материала согласно основным принципам классификации лексики, напр., хронологическому и культурно-географическому принципам, исходя из источника и времени фиксации слов (историко-этимологическая классификация). Необходима также разработка следующих видов классификации: сравнительно-морфологической, сравнительной по частям речи (особенно видов существительных и их гендерных особенностей), по уровню эквивалентности (при переводе лексики на другие языки), в зависимости от активности и пассивности употребления (напр., на историзмы и неологизмы) и т.д.

Наряду с проблемой классификации обсуждаемого вокабулярия необходимо проанализировать в сравнительно-сопоставительном аспекте многомерность и многогранность лексической системы в сравниваемых языках, поскольку каждое слово связано различными отношениями со множеством других лексем: синонимическими и антонимическими, гиперонимическими и гипонимическими, словобразовательными, синтагматическими и др. Соответственно, чтобы сделать возможным дальнейшее развитие науки об одежде, ЛО надо упорядочить до уровня терминологической системы.

Кроме того, важно рассмотреть ЛО в свете исследования проблемы универсальности и специфичности в восприятии языковых картин мира, производных от национальных менталитетов. Результаты анализа исследуемых лексических единиц значимы как для развития семантического поля в рассматриваемых языках, так и для общей типологии с последующим осознанием онтологической сущности феномена одежды в целом.

Степень научной разработанности темы. Исследовательский интерес к ЛО существует издавна. В XVII в. Кирхер в книге «Новое изобретение, чтобы все языки мира свести к одному» составил «Таблицу основных понятий, независимых от языковых представлений», указав 54 категории. Наравне с божественными, ангельскими и небесными сущностями, животными, растениями, минералами, он назвал и одежду. За последние тридцать лет, согласно электронной библиотеке диссертаций (<http://www.dissercat.com/>), написано и защищено более 2 000 работ, посвящённых филологическим аспектам ЛО. В основном они посвящены лексике РЯ, его говорам и диалектам; лексике, связанной с производством одежды; ЛО в отдельных иностранных языках. Эти работы имеют сравнительно-исторический, типологический и сопоставительный характер, а также связаны с языками народов России. Имеются работы, близкие сравнительному структурно-семантическому рассмотрению ЛО, напр. Т. С. Шунтовой (2010), Г. М. Поляковой (2012), А. Д. Самигуллина (2009) и др. Однако состояние историографии требует продолжения углублённого комплексного исследования с широким привлечением всевозможных лингвистических и экстралингвистических источников.

Объектом исследования является ЛО во всем её многообразии в РЯ и АЯ. ЛО – это культурно-исторический феномен, обладающий удивительным структурным разнообразием и уникальным лингвистическим потенциалом. Само понятие *одежда* включает в себя не только мировоззренческую, декоративно-художественную и сугубо бытовую составляющую, но и имеет глубинные идейные импульсы для постоянного эволюционирующего обновления. Имея свой

идеологический мир моды, одежда всегда находила множество возможностей для материальной реализации, приводящей к появлению новых наименований.

Предметом исследования служат всевозможные слова, так или иначе связанные с одеждой, не исключая названия головных уборов, обуви и рукавиц, иногда, если есть необходимость, и аксессуаров. Анализируемая ЛО включает в себя названия отдельных предметов одежды, её всевозможные виды и подвиды, а также специализированный вокабулярный терминов, связанных с её проектированием, производством и реализацией. По возможности в данном исследовании представлены слова различных хронологических периодов: от архаизмов (напр., *vesture* – *облачение*) до неологизмов (таких, как *barefoot luxury* – *босоногая роскошь*); различных стилевых направлений – от разговорной лексики (*bootee, bootie* (1790–1800) – *ботиночки*) до книжной (*habiliment* – *одеяние*). Тем самым раскрываются вербальные потребности общества в восприятии моды, отражающей культурные (как *Pre-Raphaelitism* – *прерафаэлитизм*), художественные (напр., *Lolita fashion* – *Мода Лолита*), социальные (*Gothic fashion* – *готическая мода* и др.), а иногда и политические направления (*Gandhi cap* – головной убор, *Nehru jacket* – *жакет Неру*).

Материалом для исследования послужили 23740 терминологических единиц в РЯ и 18965 в АЯ, всего 42705. Исследование основано преимущественно на вербальном лексическом материале, полученном из различных источников, которые условно можно разделить на пять групп:

1. Лексикографические источники. Методом сплошной выборки часть материала была собрана из различных академических словарей РЯ и АЯ: толковых, энциклопедических, двуязычных, этимологических, специальных. Иногда для нахождения русско-английских эквивалентов использовались переводные словари – французские, немецкие, итальянские, реже испанские.

Существует ещё два, бесценных для исследователя, вида источников по истории костюма: изобразительный и литературный. Оба трудно поддаются комбинированию. Иллюстрации из альбомов по истории искусств могут ввести в заблуждение, но дают более ясное представление об одежде, чем сочинения того же периода. Поэтому для установления эквивалентности терминов вместе с описанием одежд был задействован наглядный материал. Семантическое исследование не могло быть полноценным без критически осмысленных экстралингвистических источников: исторических, этнографических, культурологических, искусствоведческих, социологических, географических, археологических.

2. Специальная литература, посвящённая истории одежды и моды, производству одежды, традиционному костюму (этнография) и т. д.;

3. Художественная литература;

4. Документально-художественные фильмы, посвящённые истории костюма;

5. Образовательные передачи, программы и видеолекции, посвящённые истории одежды (полный список источников такого рода приводится).

В рассматриваемую лексику в данном исследовании не включены примеры из периодических изданий, посвящённых моде и одежде, интернет-ресурсов и специальная терминология текстильной промышленности, что усложнило бы статистическую часть работы. Так, напр., Немецко-русский текстильный словарь

К. Н. Масленниковой, Е. С. Шатровой включает более 40 тыс. терминов, подобный Англо-русский словарь З. Е. Рабинович – 20 тыс., а Англо-русский словарь под редакцией В. Липенок и др. – 114 тыс. терминов. В эти словари входят названия тканей, термины их производства, химических технологий, названия видов текстильных и швейного производств. Нами не рассматривается также нецензурная, чрезмерно сниженная и табуированная лексика, о существовании которой свидетельствуют многочисленные словари, изданные в Великобритании и США.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертации состоит в комплексном сопоставительном изучении ЛО в РЯ и АЯ в структурно-семантическом аспекте. Для достижения поставленной цели в работе реализуются следующие исследовательские задачи:

- инвентаризуются ЛО в РЯ и АЯ методом выборки из лексикографических источников, специальной и художественной литературы, документальных фильмов, образовательных передач, программ и видеолекций, т.е. создан свод максимального количества лексем для последующего описания, анализа и сопоставления;

- изложены лингвистические, теоретические, методологические основы изучения ЛО и произведён анализ истории изученности проблемы.

- дана общая характеристика ЛО, очерчены границы её исследования, произведена классификация вестонимов в РЯ и АЯ по лексико-семантическим особенностям;

- прослежено разнообразие и богатство деривационных морфосистем РЯ и АЯ, рассмотрены способы их словообразования, систематизированы морфологические средства словопроизводства ЛО и выявлены наиболее продуктивные из них;

- проанализированы некоторые семантические аспекты, а именно метафоризация и метонимия, чем обоснована системность рассматриваемой лексики; определены лексико-семантические группы вестонимов (термины топонимической модели; вестонимы, образованные от этнонимов; эпонимы антропонимической модели), найдены их сходство и различия; установлены мотивы выбора наименования;

- по возможности установлены эквивалентности лексем РЯ и АЯ для последующего составления двуязычных словарей, выработаны рекомендации по переводу безэквивалентной лексики.

Научная новизна работы. Впервые осуществлена попытка структурно-семантического анализа ЛО в сравнительно-сопоставительном аспекте с привлечением максимального количества лексических единиц в РЯ и АЯ. Впервые сделан историографический обзор исследований по данной проблематике за последние тридцать лет, тем самым определена степень разработанности проблемы в России на настоящий момент. Осуществлён системный, структурный и семантический разбор исследуемой лексики в плане её внутриязыковой и межъязыковой реализации. Определена структурно-семантическая организация ЛО в РЯ и АЯ; предложена её классификация как структурно-семантического образования. Детально рассмотрены не только основные продуктивные способы словообразования, но и особенности гибридных слов и аффиксоидов в ЛО. Поднята проблема терминов топонимической модели; вестонимов, образованные

от этнонимов; эпонимов антропонимической модели в ЛО. Приведены аргументы, подтверждающие неоспоримое влияние культуры народа на семантику ЛО в рассматриваемых языках.

Теоретическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования способствуют углублению представлений о ЛО в системах обоих сравниваемых языков, а также вносят определённый вклад в решение общих проблем лингвистической семантики и функциональной лексикологии, в частности в процессы стандартизации и гармонизации ЛО. Тем самым теоретическая значимость изыскания заключается в дальнейшей разработке общей теории сопоставительно-типологического изучения системности характера ЛО в целом. Изложенный теоретический материал создаёт базу для последующих изысканий как терминологии одежды, так и костюмоведения. В работе ЛО стратифицируется по принципам, пригодным для сравнительно-сопоставительного исследования любых тематических групп лексики.

Практическое значение диссертации. Сфера приложения результатов широка: они могут быть успешно использованы как в научной, так и в педагогической работе. Разработка теоретической, методологической и практической базы изучения проблемы позволяет использовать диссертацию при составлении учебников и учебно-методических пособий по сопоставляемым языкам, ведении научных изысканий в области общего и сравнительно-типологического языкознания (германистика и славистика), курсов лекций и семинаров по таким дисциплинам, как: «Языкознание», «Теория языка», «Теория межкультурной коммуникации», «Теория перевода», «Сравнительная типология английского и русского языков», «Лексикология английского языка», «Лексикология русского языка», «Стилистика», «Грамматика» («Морфология»). Фактологический материал, наблюдения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при составлении новых и дополнении уже существующих лексикографических источников. Составленный на основе выборки «Англо-русский словарь лексики одежды и моды» может быть использован переводчиками, преподавателями, студентами и всеми, кто интересуется историей моды. Датировка ЛО, указанная в приложении и составленная на основе хронологических данных этимологических словарей, полезна искусствоведам и музейным работникам как вспомогательный источник для атрибуции картин и других памятников искусства.

Методология исследования. Методологической основой исследования явились эмпирические принципы, опирающиеся на опыт и факты. Мы основывались на теории и методологии языковедения, изложенные в трудах ряда учёных: Н. Д. Андреева, В. Д. Аракина, М. А. Кронгауза, Ю. С. Степанова, А. А. Реформатского, О. А. Корнилова и др. В работе применялись различные методы: метод интроспекции, статистический метод, корпусный метод, таксономия, сравнительный и сопоставительный, метод компонентного анализа, перефразирование, описания значений слов посредством субъективно выделяемых минимальных компонентов смысла. Изучение лексики с позиций семантики потребовало скрупулёзной работы, в том числе по междисциплинарному синтезу, напр., обращения к литературоведению. Поэтому применялся анализ контекста,

цитировались не только словосочетания, но и фразы или даже значительные фрагменты художественного текста.

Положения, выносимые на защиту

- В наименованиях непосредственно отражается не только утилитарная, информативная функция, но и сакральная, связанная со специфическими особенностями традиций и культуры двух народов.

- В способах словообразования в РЯ и АЯ больше совпадений, чем различий.

- Деривационные морфологические системы обоих языков отражают не только мыслительную, но и духовную деятельность народов.

- При сравнительном анализе метафоризации и метонимии ЛО обнаруживает различия, обусловленные экстралингвистическими факторами исторического и культурного прошлого России и Великобритании.

- Лексическая метонимия предоставляет экстралингвистические данные: через топонимические эпонимы можно проследить экономическую историю страны, а через эпонимы – политическую и культурную историю в лицах.

- В результате тщательного исследования материала данная работа выявила многие перспективные вопросы для дальнейшего досконального изучения ЛО.

Апробация диссертации проводилась на различных этапах её выполнения с 2012 по 2016 гг., в том числе в виде доклада на международной научно-практической конференции «Проблемы перевода и его лингвистические аспекты» (Душанбе, 24 января, 2014). Результаты исследования отражены в публикации «Англо-русского словаря лексики одежды и моды» (Душанбе, 2015) и 5 научных статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, включённых в перечень ВАК РФ. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре иностранных языков Академии наук Республики Таджикистан (протокол № 7 от 25 апреля 2016 года), а также на кафедре английской филологии Российско-Таджикского (Славянского) университета (протокол №11 от 23 июня 2016 года).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, списка иллюстративного материала, трёх приложений, списка сокращений и условных обозначений. В тексте диссертации содержится 6 диаграмм и 6 таблиц. Объём работы – 245 страниц компьютерного набора. Библиография включает в себя 198 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации; обозначены объект и предмет исследования, материал для исследования; рассмотрена степень научной разработанности темы; сформулированы цели и задачи, определены приёмы и методы исследования; приведены положения, выносимые на защиту; показана научная новизна; раскрыты теоретическая значимость и практическое значение работы; указан уровень апробации её материалов, объём и структура диссертации.

Первая глава «Лингвистические, теоретические, исторические и методологические основы изучения лексики одежды» состоит из трёх разделов и общих выводов.

В первом разделе главы «Лексика одежды. Границы исследования. Классификация лексики одежды» дано определение одежды, очерчены границы исследования и классифицирована лексика одежды в зависимости от её утилитарности, информативности и сакральности. Одежда – совокупность изделий, которыми покрывают тело с целью защиты от неблагоприятных воздействий окружающей среды. Будучи утилитарным предметом первой необходимости, одежда прежде всего обусловлена географическими и климатическими условиями природной среды. Помимо этого одежда осложнена множеством других разнообразных общественных функций, практического и духовного свойства, напр., представлениями о стыдливости, знаковостью, украшением и т. д. Поэтому одежда – один из самых информативно нагруженных смыслами атрибутов материальной культуры. Она свидетельствует как об уровне производственных, социальных и хозяйственных отношений, преимущественно отражающихся в материале и покрое, так и о эстетических идеалах эпохи и мировоззрении общества. Наконец, в одежде проявляется индивидуальность её хозяина.

Кроме сказанного, одежда обладает и сакральной символичностью, имеющей религиозно-магические и психофизиологические основания, защищая человека и от вредоносного воздействия нечистой силы. Потому на одежде магически охраняются любые отверстия, открывающие доступ к телу, нанесением защитных знаков и орнамента по краям. Отсюда этимология русского слова *одежда* – от общеславянского *деть*, т.е. *спрятать*. Основным критерием любой одежды выступает её надёжность как в материальном, так и в духовном смысле.

Общепринятого мнения о границах понятия *одежда* нет. В. И. Даль считает, что это всё, во что одевается человек, кроме шапки, рукавиц и обуви. Д.Н. Ушаков – что одежда есть совокупность предметов (из ткани, меха, кожи), которыми покрывают, одевают тело, не считая белья, обуви и головных уборов. Некоторые историки моды считают, что одежда в широком смысле включает различные виды изделий: белье, платье, чулочно-носочные изделия, обувь, головные уборы, перчатки. В англоязычной литературе подход иной: С. D. Buck объединяет термин *clothing* – *одежда* с «personal adornment and care» – букв. «личные украшения и уход (за ними)». Помимо перечисленных областей ЛО, не стоит забывать, что она, подвергаясь описанию в журналах, выработала собственный язык, определяющий пропорциональность, масштабность, выразительность, динамизм, композицию, стиль, форму, модель, архитектонику, симметрию, асимметрию, контрастность, ритм и т. д. В нашем исследовании рассматриваются разнообразные слова, связанные с одеждой, не исключая названия головных уборов, обуви, рукавиц, аксессуаров, а также специализированный вокабуляр терминов, связанных с её проектированием, производством и реализацией.

Каждое общество классифицирует ЛО в зависимости от гендерной, возрастной и социальной принадлежности, от её формы, размера, материала, кроя, выполняемых ею функций и назначений, сезонности и места функционирования. К менее чётким критериям, моральным нормам, относятся «приличие» и «неприличие», «правильность» и «безупречность» одежды. До общей демократичности в нарядах, выразившейся в футболке и джинсах, т. е. до

появления моды на *unisex* – *унисекс* (1965–70), одежда строго подразделялась на мужскую и женскую. Женская различалась по назначению: будничная (повседневная, бытовая) – праздничная (торжественная), свадебная – траурная и т.д., по социальному (богатой, зажиточной или бедной семьи), возрастному (одежда девушки, замужней молодой или пожилой женщины), по временному, сезонному признаку (зимняя – летняя, весенняя – осенняя, внесезонная или межсезонная). Одежда могла быть верхней, комнатной (домашней), нательной и т.д. Мужская всегда была строже и сдержаннее, но в целом делилась на те же подгруппы, что и женская. Долгое время детская одежда не отличалась от взрослой. В XX в. дифференциация стала явственнее, появилась специальная одежда для новорождённых, детей ясельного возраста, дошкольников, младших и старших школьников, подростков.

Со времени появления одежды среда обитания человека усложнилась, расширив географически свои границы до максимума. Человечество было вынуждено изобретать специальную одежду из новых высокотехнологичных материалов для пожарников, шахтёров, сварщиков, полярных нефтяников, космонавтов, вулканологов, подводников, атомщиков. С ростом профессионализма в некоторых областях специальная одежда стала эволюционировать до уровня культовой, напр., военная и спортивная. С развитием медицины появились такие виды одежды, как *diabetic socks* – носки для людей, страдающих диабетом; *diabetic shoe* – обувь для страдающих диабетом; *compression stockings* – компрессионные чулки; *compression garment* – компрессионная одежда; *adaptive clothing* – адаптационная одежда; *locking clothing* – одежда для людей страдающих болезнью Альцгеймера. Все эти новшества, безусловно, осложняют наше исследование обилием новоиспечённых терминов. Поэтому предлагаемая классификация ЛО, основанная на книгах по истории одежды и моды и включающая родовые категории, предложенные Р.Бартом, не претендует быть безупречной и совершенной.

Прежде всего лексику можно разделить на конкретные и абстрактные понятия. К первым относятся слова, обозначающие виды одежды по расположению на частях тела: головные уборы, обувь, чулочно-носочные и перчаточные изделия, нижнее бельё, плечевые изделия, поясные изделия, сюда же относятся элементы и детали одежды. К абстрактным относится в основном лексика, связанная с миром моды.

В работе рассмотрению подвергнута и лексика, характеризующая производство одежды: названия тканей и материалов (а также термины обработки и отделки); термины шитья, вязания; кроя; моделирования и методов производства. Анализируются и термины реализации одежды (размеры, сезон продаж, область или цель применения, степень формальности, сбыт).

Второй раздел главы «Историография вопроса в России». Интерес к истории одежды был всегда, особенно данная тема популярна в последнее время: в каталоге электронной библиотеки диссертаций (<http://www.dissercat.com/>) даётся список более 11 тысяч научных работ на РЯ, посвящённых одежде за последние тридцать лет. Исследования могут быть связаны с такими специальностями, как: «Технология швейных изделий», «Технология и первичная обработка текстильных материалов и сырья», «Системы автоматизации проектирования», «Техническая

эстетика и дизайн», «Этнография, этнология и антропология», «Мировая экономика», «Теория и история культуры», «Швейное производство», «Отечественная история», «Гигиена» и др. Более 2000 трудов – это диссертации филологического профиля, которые посвящены следующим направлениям: лексике одежды в РЯ; говорам и диалектам; лексике производства одежды; лексике одежды в иностранных языках, главным образом европейских; сравнительно-историческим, типологическим и сопоставительным исследованиям; языкам народов Российской Федерации.

Третий раздел главы «Методология и методы исследования» характеризует методы исследования. В процессе структурно-семантического изучения многочисленной ЛО использованы эмпирические методы. Главным способом пополнения языкового материала и его оценки являлся метод интроспекции (обращение к языковой интуиции), имеющий как положительные, так и отрицательные стороны. Относительную объективность при обработке материала давал статистический метод. Максимально объективным при работе считается корпусный метод, который использовался лишь частично. Для данной работы использовался «Национальный корпус русского языка», «British National Corpus» – Британский национальный корпус, «Corpus of Historical American English» – Исторический корпус американского английского и др.

Вторая глава «Способы образования лексики одежды в рассматриваемых языках» состоит из трёх разделов. Традиционно универсальными внутренними номинативными средствами принято считать: создание новых слов (морфологическим, синтаксическим или морфолого-синтаксическим способом) и семантическое переосмысление существующих слов. К внешним средствам относится привлечение ресурсов других языков, т. е. заимствование. Степень использования того или иного средства номинации – важная типологическая характеристика языка. Процессы словообразования отличаются от других видов номинации тем, что производные слова отражают итоги мыслительной, познавательной и номинативной деятельности человека.

Первый раздел главы «Морфологические способы словообразования» посвящён основным морфологическим способам словообразования ЛО, а именно аффиксации (суффиксальному, префиксальному, суффиксально-префиксальному способам). Также в первом разделе рассматриваются такие явления, как гибридные слова и аффиксоиды.

Как и в остальных сферах деривации, морфологический способ является одним из основных в словообразовании ЛО. Все части слова имеют свою семантику: основа выражает основное лексическое значение слова, аффиксы, служебные морфемы – дополнительные лексические и грамматические значения. Аффиксы в зависимости от расположения делятся на инфиксы, префиксы и суффиксы. При морфологическом способе в РЯ новые слова создаются: с помощью префикса (*сшить, пришить*); суффикса (*швейный*); префикса и суффикса одновременно (*пришивать, подшивать*); постфикса (*скрепляться*); без аффикса (*начёсывать* → *начёс*); сложением слов или основ (*шито-крыто*); сокращением основ (*спецодежда*); редеривацией (*зонтик* → *зонт, ботинок* → *бот*). В АЯ – с помощью суффикса (*wear* ‘носить одежду’ → *wearer* – ‘тот, кто носит одежду’), префикса и суффикса (*knit* ‘вязать’ → *reknitted* ‘перевязанный’). В

работе систематизируются морфологические средства словопроизводства ЛО на основе классификации, предложенной В. Д. Аракиным в книге «Сравнительная типология английского и русского языков» [Аракин, 2005].

Как в РЯ, так и в АЯ аффиксальное словообразование в плане типологии имеет как сходные, так и отличительные черты. В ЛО анализируемых языков существуют следующие типы лексем: суффиксальный (корень + суффикс), префиксальный (префикс + корень), префиксально-суффиксальный (префикс + корень + суффикс).

Суффиксальный способ словообразования. Принято считать, что в РЯ словообразование и словоизменение сильнее развиты, чем в АЯ. Тем не менее бедность деривационной морфологической системы АЯ преувеличена, т. к. не учитываются случаи омонимии словоизменяющих суффиксов и наличие нулевых суффиксов. Полагают, что многие дериваты в АЯ были образованы после эпохи Возрождения, когда большинство заимствований пришло из латинского и французского языков, принеся некоторые правила, характерные для этих языков. Суффиксальный тип лексем в анализируемых языках распадается в зависимости от числа суффиксов на два подтипа: моносуффиксальный (в составе лексемы имеется один словообразовательный суффикс) и бисуффиксальный (два словообразовательных суффикса).

Подтип **корень + суффикс** высокопродуктивен, т. к. представлен большим количеством лексико-семантических моделей. К подтипу относятся лексемы основных самостоятельных частей речи: существительных, прилагательных, глаголов. В работе, в основном, рассматриваются нарицательные существительные, которые могут быть конкретными, вещественными, собирательными и абстрактными (отвлечёнными). Лексемы существительных в зависимости от своей семантики распадаются на группы со значением лица (рода), предметности, отвлечённости понятий и эмоциональной окрашенности.

Лексемы, образующие модели со значением лица, делятся на означающие лиц мужского пола и лиц женского. Самыми продуктивными моделями в современном РЯ в рассматриваемой лексике для образования одушевлённых существительных мужского рода являются модели со следующими суффиксами: **-ец** (*продавец*), **-овец** (*кружковец*); **-(н)ик** (*шляпник*); **-щик** (*закройщик*), **-чик** (*заказчик*); **-льщик** (*валяльщик*); **-тель** (*представитель*); **-ист** (*стилист*). Самые продуктивные суффиксы, образующие названия женского пола: **-(н)иц-а** (*кружевница*, *мастерица*); **-щиц-а** (*закройщица*); **-к-а** (*белошвейка*); **-их-а** (*портниха*); **-ш-а** (*маникюрша*). В современном АЯ существует несколько суффиксов, образующих имена женского рода: **-ess**, **-enne**, **-ette**, **-ine**, **-rix**. Однако они редко встречаются и малопродуктивны, поэтому не могут быть учтены как определённый типологический показатель: *seamstress* (1605–15) швея, белошвейка; *tailoress* – портниха, швея.

Для АЯ характерны лексемы со значением лица без обозначения пола. Особой продуктивностью отличается суффикс **-er / -or**. Эта модель обладает рядом особенностей, объясняющих её продуктивность, она: а) образует от любой основы глагола основу существительного, обозначающего лицо, выполняющее определённое действие (*cutter* (XII) – раскройщик, закройщик; *designer* (1966) – дизайнер, модельер, конструктор одежды); б) имеет большую семантическую

ёмкость (*dresser* (1400–50) – 1) театральный костюмер 2) камердинер 3) тот, кто определённым образом одевается 4) амер. разг. франт, пижон). Помимо **-er / -or** существует ещё несколько нейтральных суффиксов, обозначающих лицо без указания пола: **-an, -ant /-ent, -arian, -ee, -ist, -ite** и др. В РЯ также существуют суффиксы для образования существительных без указания на принадлежность определённому роду: **-ак, -к -а; -л-а, -яг-а, -х-а**. Однако они малопродуктивны, что отвечает типологии морфологической системы РЯ, где есть развитая и отчётливо выраженная категория грамматического рода.

Лексемы со значением предметности, относящиеся к подтипу корень + суффикс, образуются в РЯ, в основном, с помощью тех же суффиксов, что и лексемы лица. Наиболее продуктивные суффиксы этой модели: **-(ль)ник** (*купальник*), **-щик / -чик** (*рубчик*), **-тель** (*краситель*), **-ин-а** (*штанина*), **-лк-а** (*сушилка*), **-к-а** (*стелька*), **-л-о** (*забрало*). Непродуктивные, когда существительные образованы от глаголов: морщить → *моршень* (шамшура, самшура), валять → *валенок*, верзать → *верзни* (лапти), вшивать → *вошва*, подшить → *подошва*, облачить → *облачение*, обмундировать → *обмундирование*. Продуктивные суффиксы, с помощью которых образуются названия предметов в АЯ **-er** и **-ing**. С помощью суффикса **-ing** образуются существительные, обозначающие: материал (*belting* (1560–70) – бельтинг, материал для изготовления ремней); предмет или деталь одежды (*lining* (1375–1425) – подкладка, подкладочная ткань, *smocking* (1885–90) – смокинг, мужской вечерний костюм; *stocking* (1575–85) – чулок). С помощью суффикса **-er / -or** образуются существительные, обозначающие: предметы одежды (*boater* (1595–1605) – канотье, соломенная шляпа; *fastener* (1620–30) – застёжка, застёжка-молния) или предметы, характеризующиеся каким-либо процессом или обслуживающие этот технологический процесс (*cutter* – ножницы, кусачки, раскройная машина, *hanger* (1873) – крючок, вешалка для платья).

Другие суффиксы, образующие существительные, выражающие конкретные понятия: а) **-age** – действия, процесса, способа, метода, функции, условия, звания, места или результата (*shrinkage* (1790–1800) – усадка материала, *cleavage* (1810–20) декольте, ложбинка (подчёркнутая глубоким вырезом), в РЯ аналогичную функцию выполняет суффикс **-к** (вышить → *вышивка*, завязывать → *завязка*, набивать → *набивка*, наметать → *наметка*, головной убор); б) **-(e)ry** обозначает профессию, занятие, специальность, призвание, а также условие, место, устройство или вещи, имущество, товары, изделия в собирательном значении (*corsetry* – корсетные изделия, предметы дамской галантереи (корсеты, пояса, бюстгальтеры и т. п.), корсетное дело; *finery* (1670–80) – пышный наряд, пышное украшение, убранство). Суффиксы, встречающиеся в заимствованиях: из французского языка **-eer** (*bandoleer* (1570–80) – бандольер); из латинского языка **-tor** (*retroreflector* – световозвращатель); **-ate** (суффикс, указывающий на соли органических кислот, оканчивающихся на **-ic**, напр., *acetate* (1920) – ацетат, ацетатная ткань); **-ine** (*capeline* (1425–75) – шлем пехотинца, капелина; *chopine* – (1570–80) – котурн, башмак на толстой пробковой подошве); **-een** (вариант **-ine** суффикс со значением «относящийся к, принадлежащий к, состоящий из, похожий на», *sateen* (1875–80) – основонастилочный сатин; *velveteen* – вельветин, хлопчатобумажный бархат). Суффикс **-ment** образует существительные,

обозначающие «какое-то реальное действие или конечное состояние, изделие, средство, способ»: *undergarment* (1520–30) – предмет нижнего белья; *vestment* (1250–1300) – облачение). Суффикс *-s* – мн. число, однако также встречается у существительных, не имеющих ед. числа, или существительных, ед. число которых имеют другое значение. В этих случаях *-s* связывается уже не с грамматическим различием в формах одного и того же слова, а оказывается средством выражения лексического, вещественного различия: *baggies* (1960–65) – купальные трусы (*свободного покроя*); *boxers* (1943) – трусы; *downs* – тяжёлые полушерстяные ткани; *hipsters* – джинсы с заниженной талией; *leggings* (1745–55) – рейтузы, лосины.

Считается, что широкое использование диминутивов – типичная черта русского фольклора и художественной литературы. Особенность уменьшительных суффиксов РЯ не только в их многообразии, но и в том, что они по очереди могут присоединяться к одной и той же основе, привнося свои характерные оттенки: *мальчик, мальчишка, мальчишечка, мальчонка, мальчуган, мальчугашка*. Следует учитывать, что коннотация мелиоративности присутствует не во всех так называемых уменьшительно-ласкательных суффиксах, которые условно можно разделить на два класса. Первые – денотативно-уменьшительные, не создающие коннотации, обозначающие маленькие по размеру вещи, напр., *-к, -ик / -ок / -ек, -инк(а)* (*ворот* → *воротник, пояс* → *поясок*). Эти суффиксы только модифицируют денотат. Вторые – коннотативно-уменьшительные, или мелиоративные – эти же суффиксы в словах *ботинки, бусинка* и т. п. Иногда рассматриваемые суффиксы отражают игривое настроение говорящего: *горох* → *горошек*, рисунок на ткани, халат → *халатик* (XVIII), чепец → *чепчик* (XVIII). Считается, что суффикс *-ка* среди экспрессивных суффиксов – самый многогранный. В лингвистике его принято описывать как пейоративный. Иногда употребление этого суффикса осуждается по идеологическим мотивам, так как суффикс сохранил черты уничижительного отношения: *одежа* → *одежка*, *панама* → *панамка*, *шуба* → *шубка*, *шляпа* → *шляпка*. Суффиксы *-к, -ик/-ок /-ек,-инк(а)* могут быть и денотативно-различительным, и коннотативным. Суффикс *-иц(а)* в современном РЯ более коннотативен, чем денотативен (*платьице*). Одновременно *-иц, -ец* создают словообразовательную омонимию: *ровница* (промежуточный продукт между лентой и пряжей), *пуговица, рукавица* (предметы одежды), *лисица* (лисий мех). К продуктивным уменьшительным суффиксам также относятся: *-чик, -(о)чка, -очек*. Они выражают ироническое, в зависимости от контекста, и отрицательное отношение говорящего к названным предметам или явлениям: *веер* → *веерочек*, *чулок* → *чулочек*, *тулуп* → *тулупчик*, *карман* → *карманчик*. Другие примеры русского «экспрессивного словообразования» [Вежбицкая, 1996, с. 118]: дважды уменьшительный суффикс *-очка / -ечка*, как и *-ушк(а)*, предполагающий маленький размер предмета и положительные чувства (*епанча* → *епанечка* (XVI), *кайма* → *каёмочка*, *кофта* → *кофточка*, *куртка* → *курточка*, *завиток* → *завитушка*).

В обоих языках множество лексем со значением отвлечённых или абстрактных понятий. В РЯ наиболее продуктивны: *-щин-а / -чин-а* (*тощина, овчина*); *-ость* (*плотность*); *-и-е* (*усердие*); *-ств-о* (*позёрство, пижонство*); *-к-а* (*отбелка*); *-ация* (*имитация*). В АЯ *-ing* (*faggoting / fagoting* (1880–85) –

вышивание мережкой), **-ion** (*ammunition* – амуниция). Особую группу слов создают синтаксические дериваты, созданные по модели **основа глагола + ing** → **существительное**, обозначающее транспозиционную деривацию. Суффикс **-ing** образует отглагольные основы со значением действия (процесс отделки изделия и изготовления одежды), результата или состояния: *facing* (1350–1400) – облицовка, обшивка, покрытие, обтачка из материала верха, *flagging* – образование бракованного стежка, *quilting* – подбивка, пике, *stating* – штопка, *striping* (1670–80) – выполнение рисунка в полоску.

Как видим из таблицы № 1, существительным с суффиксом **-ing** в АЯ со значением результата действия соответствуют существительные с суффиксом **-к-а**: *отделка, набивка, обтачка*. А существительным со значением процесса действия в большинстве случаев соответствуют существительные с суффиксом **-ни**: *глянцевать* → *глянцевание*, *плести* → *плетение*, *прясть* → *прядение*, *смётывать* → *смётывание*, *стачивать* → *стачивание*. С помощью этого же суффикса можно образовать существительные по модели **основа существительного + ing** → **существительное**: а) термины процесса отделки изделия и изготовления одежды (*boning* – процесс вставления пластинки в корсет, *flocking* (1870–75) – нанесение рисунка из флока на лицевую сторону деталей с получением эффекта велюра); б) термины, связанные с продажей одежды (*branding* – создание бренда, продвижение торговой марки, *marketing* (1555–65) – маркетинг); в) мероприятие (*breeching* (XVI) – событие, когда маленький мальчик впервые одевал бриджи или брюки).

Таблица № 1

АЯ		РЯ	
Глагол → существительное		Глагол → существительное	
<i>detail</i>	<i>detailing</i> (1970–75)	<i>отделявать</i>	<i>отделка</i>
		<i>украшать</i>	<i>украшение</i>
<i>clothe</i>	<i>clothing</i> (1150–1200)	<i>одевать</i>	<i>одевание, одежда</i>
<i>cut</i>	<i>cutting</i>	<i>кроить</i>	<i>кройка, раскрой</i>
<i>design</i>	<i>designing</i> (1610–20)	<i>конструировать</i>	<i>конструирование</i>
<i>don</i>	<i>donning</i>	<i>одевать</i>	<i>одевание</i> (космонавтов)
<i>dress</i>	<i>dressing</i> (1400–50)	<i>одевать</i>	<i>одевание</i>
<i>fit</i>	<i>fitting</i> (1525–35)	<i>примерять</i>	<i>примерка</i>
<i>iron</i>	<i>ironing</i> (1700–10)	<i>гладить</i>	<i>глажение</i>
<i>polish</i>	<i>polishing</i>	<i>полировать</i>	<i>полирование,</i> <i>полировка</i>
<i>recycle</i>	<i>recycling</i> (1960)	<i>перерабатывать</i>	<i>переработка</i>
<i>sag</i>	<i>sagging</i>	<i>провисать</i>	<i>провисание</i>
<i>spin</i>	<i>spinning</i> (1250–1300)	<i>прясти</i>	<i>прядение</i>
<i>trim</i>	<i>trimming</i> (1510–20)	<i>отделявать</i>	<i>отделка</i>

Яркий пример алломорфизма – варианты суффикса **-ion** (**-sion, -ation, -ition, -tion, -cion, -xion**), обычные в словах латинского происхождения (*collection* –

коллекция, *colouration* – колорит, расцветивание, *ornamentation* (1850–1855) – процесс украшения). Исконно английский суффикс *-ship*, образующий абстрактные существительные, непродуктивен (*artisanshп* – ремесло; *craftsmanship* – мастерство), *-age* ((chrome) *tannage* – (хромовое) дубление). С помощью следующих суффиксов образуются существительные от прилагательных: *-ing* (*fulling* – валяние), *-(i)ty* (*elasticity* (1655–65) – эластичность, упругость), *-th* (*width* – ширина), *-ment* (*reinforcement* – усиление, армирование), *-ness* (*bagginess* – провисание ткани). Суффиксу *-ness* семантически близок в РЯ суффикс *-ость*: ворсистый → *ворсистость*, пушистый → *пушистость*.

Префиксальный способ словообразования. Семантические группировки, а иногда изменения значений префиксов проявляют в рассматриваемых языках большое сходство. В них различаются префиксы пространственного значения (восходят к предлогам *в-, из-, под-, над-* и др.; *en-, ex-, sur-*); соединения / разъединения (*с-, раз-; com / con-, dis-*); отрицания (*без-, не-; in-, a-*); счётные (восходят к числительным: *одно-, двух- много-; uni-, di-, mono-, bi-, poly-*); интенсивности (восходят к пространственным префиксам и предлогам, означающим нахождение за пределами объекта *пере-, пре-, на-, над-, сверх-; extra, out-, sur-, ultra-, hyper-, hуро-* и др.); небольшая группа идентифицирующих префиксов (*лже-, квази-, псевдо-; para-*). В обоих языках в префиксальном словообразовании выделяют два подтипа: монопрефиксальный и бипрефиксальный.

Однопрефиксальный подтип **префикс + корень / основа** представлен широким набором моделей, что доказывает его продуктивность в АЯ. Некоторые учёные считают, что многочисленные префиксы в АЯ удобнее делить на отрицательные и неотрицательные. Распространённые отрицательные суффиксы: *de-, dis-, in- / im- / il- /ir-, non-, un-*. Префикс *de-* встречается в основном в неологизмах: *debag* (1910–15) – *снимать штаны*. Выбор согласной в алломорфных приставках *in- / im- / il- / ir-* зависит от начальной буквы основы: *im-* предшествует билабиальным согласным (*impossible* – невозможный), *ir-* основам с *r* (*irregular* – неправильный, нестандартный), *il-* перед основой, начинающейся с *l* (*illegal* – нелегальный), в остальных случаях *in-*. У префикса *in-*: два значения, одно – негативное, другое означает движение внутрь, интенсивное действие, каузативную функцию: *instep* (1520–30) – подъём (ноги, ботинка), часть чулка на подъёме ноги. Префикс *non-* часто несёт оттенок сдерживания категорического отрицания. С 1960-х гг. он используется не столько для отрицания, сколько для образования специальных терминов: *nonrun* – нераспускающийся, *nonwoven fabric* (1940–45) – нетканое полотно, нетканый материал (ткань). Другой отрицательный префикс *mis-* означает неправильное, ошибочное осуществление действия: *misfit* (1815–25) – прил. что-л. неудачное, неподходящее (одежда, обувь); гл. плохо сидеть (об одежде, обуви), не подходить; *mispick* – недосека, порок ткани. Идея отрицания в целом выражается префиксом *dis-* *disproportion* – диспропорциональность, непропорциональность.

К неотрицательным префиксам относятся с разным значением: *a-, ab-, super, sub-, trans* – места (place); *pre-* и *post-* времени (time), очерёдности или порядка (order) (*preshrunk* (1940–45) – с предварительной усадкой (о ткани)); *out-, over-, under-* степени (degree), размера (size); *re-* повторения действия, выраженного

основой слова. Большинство префиксов влияют только на лексическое значение слов, но есть случаи, когда с помощью таких приставок, как *be-* и *en-* образуются части речи: *be-* образует переходные глаголы от прилагательных (*little* → *belittle* – маленький → *уменьшать*); *en-* / *em-* образует глаголы от существительного со значением размещения предмета в / на (*embellish* – украшать).

Исследованием установлено, что ЛО с префиксами в АЯ при переводе на РЯ сохраняет префиксальную конструкцию: каждому термину можно найти близкий эквивалент. Однако для лексики в РЯ не всегда можно подобрать префиксальную модель, тогда приходится переводить с помощью дополнительных лингвистических средств: предлогов, наречий, глагольной группы или фразовых глаголов.

Суффиксально-префиксальный способ словообразования. В анализируемой лексике обоих языков префиксация часто сочетается с суффиксацией, создавая парасинтетическое образование. Значения новых слов в АЯ: процесс, действие, состояние (*afterbleaching* – добеливание, *disproportion* (1545–55) – диспропорция, *redyeing* – перекрашивание), атрибуция (*impractical* (1860–65) – непрактичный, *nonfading* – невыцветающий, *nonshrinkable* – безусадочный); конкретный предмет, материал (*nonwovens* – нетканые материалы).

В ЛО в РЯ существительные, образованные от глаголов с помощью приставки и суффикса *-ни*, относятся к терминологии производства одежды, поэтому их может быть множество – со значениями процесса, действия, состояния (*втачивать* → *втачивание*, *вшивать* → *вшивание* и т. д.). С отрицательной приставкой *не-* и суффиксом *-ость* от прилагательных образуются существительные с значением состояния, которые служат характеристиками изделий: *непроницаемость*, *непрозрачность*, *несминаемость*. Смешанное словообразование часто встречается в глаголах: *вшивать*, *выкраивать*, и т. д. Примеров суффиксально-префиксального способа словообразования в обоих языках очень много, поэтому данный вопрос требует дополнительного исследования.

Гибридные слова. В результате заимствования латинско-греческой лексики в обоих языках образовалась тройная система префиксов, где одно значение выражается рядом префиксов, из которых один – собственного образования, другой – латинского и третий – греческого происхождения. Например: *sub-*, *суб-*, *под-*; *hypo-*, *гипо-*; *contra-*, *контр-*, *против-*; *anti-*, *антн-*, *против-*, *контр-*; *auto-*, *авто-*, *само-*. Гибрид (полукалька) – это «скрещенное» слово, элементы которого заимствованы из различных языков. Продуктивными в обоих языках считаются префиксы: *pre-* (*preshrunk* – с предварительной усадкой), *post* – (*поставангард*, *postscript* – постскриптум). Самым продуктивным является суффикс *anti-*, *антн-*, *против-*, образующий прилагательные с чёткими лексическими значениями по моделям: **префикс + прилагательное** → **прилагательное** (*antibacterial* (1895–1900) – *антибактериальный*); **префикс + причастие** → **прилагательное** (*antifelting finish* – *противосволачивающая* отделка), **префикс + существительное** → **прилагательное** (*antiblackout suit* – *противоперегрузочный* костюм). Очень редко образуются существительные: *anti-fashion*, *anti-mode* – *антимода*. Префикс *non-*, который в лексике одежды в современном РЯ (устар. *нонбаттю* – сорт льняного полотна) практически не используется или переводится с помощью

против-/ не-/ без-. В АЯ этот префикс образует прилагательные от различных глагольных форм (причастий или инфинитива): *noninflammable* – невоспламеняющийся, *non-iron (finish)* – противосминаемая (отделка). Префикс **non-** нередко участвует в смешанном префиксально-суффиксальном словообразовании **non + корень + able** → **прилагательное**: *nonshrinkable* – безусадочный, *nonspottable* – незагрязняемый, немаркий. К менее продуктивным относятся префиксы **sub-** / **суб-** (*subculture* (1936) – субкультура), **super-** / **супер-** (*supermodel* – супермодель (1970–75)), **hypo-** / **гипо-** (*hypoallergic* – гипоаллергенный), **extra-** / **экстра-** (*extra-large* – очень большой, экстрамодный), **ultra-** / **ультра-** (*ultra-feminine* – очень женственный, ультрамодный).

В зависимости от происхождения суффиксы в АЯ бывают латинскими (**-ant / ent, -ate**), французскими (**-age, -ance / ence, -ancy / ency, -ard, -sy**) и греческими (**-ist, -ism, -ite**). Латинский суффикс **-ant/-ent** образует прилагательные со значением «характеризующийся или выступающий в качестве чего-л.»: *elegant* (1400–50) – элегантный, *permanent* (1400–50) – перманентный (1871). Суффикс **-able / -ible** (1275–1325) заимствован через французский из латыни, где означал *habilis* ‘удобный, легко управляемый’: *adjustable* – регулируемый, *stretchable* – растягиваемый. Суффикс **-able/-ible** также участвует в префиксально-суффиксальном словообразовании: *uncreasable* – несминаемый, *uncrushable* – немнущийся. Суффикс **-ance / -ence** образует существительные: *elegance* (1500 – 10) – элегантность, *appearance* (1300–50) – внешний вид. Сочетание **-ance + -y** → **ancy/ency** используется для образования существительных состояния или качества: *brilliancy* – великолепие, *flamboyancy* – экстравагантность.

Аффиксоид – словообразовательная часть слов, занимающая промежуточное положение между корневыми и аффиксальными морфемами (префиксами или суффиксами), но не тождественная ни аффиксам, ни корням. Аффиксоиды называют морфемами переходного типа или полуаффиксами. Аффиксоиды делятся на две группы: суффиксоиды и префиксоиды.

К суффиксоидам относятся корневые морфемы, употребляющиеся в функции суффиксов. В РЯ это: **-образн-** (*своеобразный*), **-люб-** (*теплолюбивый*), **-творн-** (*рукотворный*), **-вод-** (*шелководство*), **-вед-** (*материаловедение*) и др. Суффиксоиды в АЯ **-like** (*lacelike* – подобный кружеву), **-proof** (*acid-proof* – кислотостойкий), **-worthy** (*trustworthy* – благонадёжный), **-wise** (*edgewise* – бочком, краем), **-monger** (*fashion-monger* – модник, модница), **-wright**. Продуктивный суффиксоиды в РЯ **-образн-** (*однообразный, туникообразная*), в АЯ **-proof-** со значением «устойчивый к, непроницаемый для» (*fire-proof clothing* – огнестойкая одежда).

Префиксоиды – корневые морфемы, употребляющиеся в функции префиксов. В обоих языках используется продуктивный префиксоид **half -, полу-** (*half-boot* – полусапожек, *полуботинок*, *half-cardigan* – полукардиган), его эквивалент латинского происхождения **semi-, semi-** со значением «полу»: *semi-casual* – полуофициальный). Аффиксоид **self** может быть в АЯ и префиксоидом (*self-belt* (1960) – (пояс-) кулиска), и суффиксоидом (*myself*). Этому аффиксоиду в РЯ соответствует русский префиксоид **сам(о)-**: *самопрялка*, устар. *самошток* (вещь, сшитая в домашних условиях).

Во втором разделе главы «Морфолого-синтаксический способ словообразования» анализируются различные морфолого-синтаксические способы словообразования.

Безаффиксальное словообразование происходит без использования каких-либо деривационных элементов. Этот способ называют различно: конверсия (conversion), нулевая деривация (zero derivation), корневое образование (root formation), транспозиция (transposition) или функциональное изменение (functional change). В данной работе этот вид словообразования называется либо безаффиксальным способом, либо конверсией. Переход из одной лексико-грамматической категории в другую начинается с семантического сдвига, который при дальнейшем развитии сопровождается иногда формальными изменениями. Виды переходов: субстантивация (переход в имена существительные), адъективация (переход в имена прилагательные), прономинализация (переход в местоимения), адвербиализация (переход в наречия), вербализация (переход в глаголы).

В РЯ конверсия – редкий приём, однако, есть случаи, когда «русский язык использует её очень охотно» [Плунгян, 2010, с. 144]. Во-первых, когда надо образовать существительные от атрибутивных словосочетаний с последующим эллипсом по схеме *примерочная комната* → *примерочная* с образованием субстантивированных прилагательных: *бухмуслиновый* – сарафан, *великопостный* – женская горничная одежда. Во-вторых, при образовании прилагательных от глагольных форм, напр., инфинитива: *завить* → *завитый*; *одеть* → *одетый*. Распространена также адъективация причастий: *вышивной*, *запоясанный*, *разнаряженный*, *растачанный*, *расшивной*. В РЯ имеются обусловленные особенностями грамматического строя случаи конверсии, которые практически не встречаются в современном АЯ. По конверсии могут сопоставляться слова, принадлежащие к одной и той же части речи, напр., *швей* – *швея*. Конверсия здесь связана с различием парадигмы существительных в зависимости от грамматического рода.

Словосложение – цельнооформленное соединение нескольких корневых морфем в новое сложное слово, композиту. Основным отличием сложного слова от словосочетания является его графическая, фонетическая и семантическая цельнооформленность. АЯ часто «легко и свободно занимается “словосложением”, при котором два слова склеиваются вместе» [Пинкер, 2004 с. 117]: *neckerchief* – шейный платок, что позволяет создать много новых терминов, однако, и в современном РЯ очень много таких примеров: *воротник-гольф*, *воротник-козырь*, *воротник-поло*.

Сложные слова в обоих языках в зависимости от числа составляющих основ-компонентов делятся на двухосновные (*застёжка-молния*) и трёхосновные. Сложные слова из трёх основ, где один из элементов – составная основа (compound stem), – большая редкость для обоих языков: *five-pocket pants* – (классические) джинсы, *ready-made shop* – конфекцион (магазин готового платья), *ready-made clothes* – готовое платье. Основной компонент слова по отношению к второстепенному может находиться в препозиции (*шапка-невидимка*) или в постпозиции (*тонковолокнистый*). Сложные слова могут быть мотивированными (*водонепроницаемый*, *pinafore* (1775–85) – детский фартук) или идиоматическими (*tailcoat* – фрак, *fancywork* (1800–10) – художественная вышивка). Сложные слова

могут принадлежать к определённой части речи: существительному (*looking-glass* – зеркало), прилагательному (*малосминаемый*). Словосложение часто имеет синтаксическую базу в виде исходного словосочетания, поэтому по характеру синтаксических отношений между компонентами выделяют следующие типы: сочинительные, сочетание равноправных компонентов (*trouser-suit* – женский брючный костюм, *шапка-ушанка*) и подчинительных, сочетание компонентов, среди которых различаются синтаксически главные и зависимые (*широкоплечий, домотканый, самотканый, greatcoat* (1655–65) – шинель, *high-boots* – сапоги). Подтип с примыканием широко распространён в АЯ, поэтому примеров больше, чем в РЯ, где он получил распространение в ХХ в. при заимствовании путём калькирования.

Компрессивное словообразование – способ образования лексико-деривационных номинативных единиц, тождественных по значению базовому слову или словосочетанию, но отличающихся от исходных однословных или описательных многословных прототипов краткой формой и экономичностью. Самые яркие, характерные и продуктивные модели, демонстрирующие действие компрессивной функции словообразования: аббревиация, универбация, усечение и сочетания с буквенно-цифровыми обозначениями. К непродуктивным можно отнести графические (или условные) сокращения, гапологию и анаграмму. Графические (или условные) – сокращения, принятые на письме: *a/w* ← autumn/winter – обозначение сезона, коллекции одежды; *a. w.* ← all wool – чистошерстяной; *blt* ← belt – пояс; *S* ← small – маленький, *S* ← size – размер. Гапология – особый случай диссимилиации подобного от подобного, при котором одна из двух одинаковых артикуляций не произносится: *plastic + leather* → *pleather* (1991) – кожезаменитель; *jeans + leggings* → *jeggings* (2009) – джеггинсы. Анаграмма – перестановка букв или слогов в слове, от чего получается новое слово с другим смыслом: *expands* → *spandex* (1955–60) – спандекс (синтетическая эластичная ткань); *имитация кожи* → *кожимит*.

Композита с редупликацией. Редупликация иногда имеет характер фонетической мотивации, которая относится к первичным процессам номинации (*puff* – буф на платье, *tap* – набойка на каблуке, *flap* – клапан). В результате повтора образуются три типа сложных слов, композитов с редупликацией: а) собственно композиты с редупликацией (*маль-маль* – миткаль; *bling-bling* – амер. яркие, кричащие ювелирные изделия; *boubou, bubu* (1960–65) – *бубу*, цветная рубашка; *frou-frou* (1870) – *фру-фру* (1845), шуршание шёлка); б) аблаутные (апофонические) комбинации (*knick-knack* – безделушка, украшение; *riff-raff* – плохо одетый человек; *zigzag* – зигзаг (фигурный шов); *whim-wham* (1490–1500) – причудливый, экстравагантный предмет одежды, побрякушка); рифмованные сочетания (*boogie-woogie* – *буги-вуги*, *harum-scarum* – легкомысленный, безалаберный человек).

Третий раздел главы «Лексико-синтаксический способ словообразования» посвящён лексико-синтаксическому способу словообразования, при котором новые слова возникают в результате сращения в одну лексическую единицу целого сочетания слов. При переводе термина с одного языка на другой мы иногда сталкиваемся с заменой слова словосочетанием фразеологического (*cap of invisibility* – *шапка-невидимка*, *уценённый товары* – *off-price goods*) или

нефразеологического характера (*sporrان* (1745–55) – кожаная сумка, *trews* (1560–70) – клетчатые штаны). Наименования через словосочетание имеют бесконечный характер и больше возможностей по сравнению с производным словом, которое передаёт ограниченный круг номинативных значений.

При синтезе словосочетания есть ограничения, связанные с различными видами валентности (коллокацией: *нижнее бельё*, *bobbin spinning* – *бомбинное прядение*): лексической валентностью (потенциальная сочетаемость с другими словами), морфологической валентностью (потенциальная сочетаемость с морфемами словообразования), синтаксической валентностью (способность занимать определённые позиции в тех или иных синтаксических структурах и вступать в синтаксические связи с теми или иными классами слов).

Таблица № 2

Способы образования лексики одежды в рассматриваемых языках				АЯ	РЯ	
Морфологические способы словообразования	Аффиксация	Суффиксальный способ	Моноссуффиксальный	Суффиксы для образования		
				собираательных	+	+
				одушевлённых мужского рода	-	++
				одушевлённых женского рода	+	++
				лица без обозначения пола	++	+
				неодушевлённых, выражающих конкретные понятия	++	++
				с отрицательной эмоциональной окраской	+	+
				с положительной эмоциональной окраской (диминутивы)	++	++
				отвлечённых или абстрактных понятий	++	++
				от существительных	++	++
		от глаголов	++	-		
		от числительных	+	+		
		Префиксальный способ	Префиксы			
			отрицательные	++	++	
			неотрицательные	+	++	
Суффиксально-префиксальный способ		++	++			
Гибридные слова		++	++			
Аффиксоиды		++	++			
Морфолого-синтаксический способ словообразования	Безаффиксальный способ словообразования		+	+		
	Компрессивное словообразование	Аббревиация	++	+		
		Универбация	++	++		
		Усечение	++	++		
	Композита с редупликацией		+	+		
Лексико-синтаксический способ словообразования		++	++			

Во второй главе была предпринята попытка компаративного анализа основных способов образования ЛО в РЯ и АЯ: морфологического, морфолого-синтаксического и лексико-синтаксического. Итоги исследования представлены в

таблице № 2. В ней символ «-» означает непродуктивный способ, по которому новые слова не создаются, «+» малопродуктивный способ, «++» наиболее продуктивный способ, по которым активно продолжают образовываться новые слова. Как мы видим, в рассматриваемых языках больше совпадений, чем различий. Вопреки общему мнению о деривационной бедности АЯ, мы видим, что АЯ не уступает РЯ в построении терминов, хотя есть небольшие нюансы, но они при переводе в большинстве случаев не мешают нахождению эквивалентов.

При морфолого-синтаксическом способе оба языка стремятся к языковой экономии, тем самым соответствуя знаменитому афоризму Т. Гивон «Сегодняшняя морфология – это вчерашний синтаксис» («Today's morphology is yesterday's syntax» [цит. по: Майсак, 2005, с. 26].

Третья глава «Некоторые семантические аспекты вестиментарного вокабулярия как доказательство лингвистической системности лексики одежды» состоит из двух разделов. Цель главы – проанализировать некоторые семантические аспекты, а именно метафоризацию и метонимию, чтобы обосновать системность рассматриваемой лексики.

Первый раздел главы «Семантические взаимоотношения метафоризации и вестиментарной терминологии» посвящён семантическим взаимоотношениям метафоризации и вестиментарной терминологии. Метафора – это сжатое сравнение, являющееся мощным инструментом первичной когнитивной функции сознания. Она воздействует на эмоции и сознание, способна фиксировать в языке и речи определённые образы предметов и явлений и формировать концептуальные представления. О. А. Корнилов утверждает, «что в основу большинства метафорических переносов кладётся не сам реальный признак, по которому денотаты первичной и вторичной номинаций оцениваются как очень похожие, а принесённая в концепт языковым сознанием эмоциональная оценка, своего рода «ассоциативный ярлык». Несовпадение национальных «ярлыков» свидетельствует именно о национально-специфической субъективности восприятия объектов внешнего мира» [Корнилов, 2003, с. 241].

Метафора выявляет в значении слова его таксономическую категорию, то есть классификационные признаки. Сами же метафоры классифицировать трудно. В первую очередь их можно разделить на живые (*life jacket* (букв. ‘жизнь + куртка’ (1865–70) – спасательный жилет) и мёртвые (или стёршиеся: *златоглав, маковочки*): живые метафоры переводимы на другие языки. Они могут быть традиционными (*king-size* (букв. ‘король + размер’ (1815–25)) – большой размер, в РЯ соответственно – *царский*) и авторскими. Метафоры можно подразделить на простые (*swagger* (букв. ‘развязность’ (1725)) – широкое пальто); составные (*cabbage-tree (hat)* (букв. ‘капустное дерево’ (1875–80)) – широкополая шляпа) и развёрнутые (или расширенные). В структурном плане, в зависимости от частей речи, простые могут быть поделены на существительные (*slouch* (букв. ‘лентяй’ (1764)) – фетровая шляпа с широкими мягкими опущенными полями); прилагательные (*громкие цвета, кричащая одежда*), глаголы (*обувь жмёт*) и др. Среди развёрнутых можно встретить сентенциальную метафору, порождённую аналогией между целыми ситуациями: *кардинал на соломе*. В рассмотренных нами примерах вестиментарной терминологии количественно преобладают субстантивные метафоры. Выделяют три основных типа языковой метафоры,

когда в конечном счёте она стирается: номинативная (*язычок* (ботинка), *mushroom* (букв. ‘гриб’) – женская соломенная шляпа с опущенными полями); когнитивная метафоризация (*ситец* (или *вязанное изделие*) *после стирки садится, солнце садится за горой, птицы садятся на крышу*); образная (*аэродром* (кепка), *удавка* (галстук)).

Второй раздел главы «Лексическая метонимия как вид вторичной номинации лексики одежды» посвящён лексической метонимии как виду вторичной номинации. Выделяют два главных вида метонимических связей: а) связи, основанные на принципе «часть ↔ целое», когда часть (или субструктура) представляет целое или наоборот; б) связи, основанные на принципе «часть ↔ часть», когда части домена могут означать и другие части.

Метонимические переносы, отражающие отношения части и целого, распространённые устойчивые взаимоотношения элементов ситуации, лежат в основе приёма синекдохи. Синекдоха широко используется в терминологии одежды, чему способствует лёгкость эллиптической конверсии, при которой создаются полные метонимические переносы. Моральная и психологическая характеристика людей иногда даётся через наименования, основанные на особенностях частей тела и облика. В истории Великобритании были монархи Свен I *Вилобородый* – король Дании, Норвегии и Англии; Вильгельм II *Рыжий*, Эдуард I *Длинноногий* – короли Англии; Эд *Белоногий* – король Альбы (Шотландии). В истории XX в. появились термины: *чернорубашечник*, *Black Shirt* (1920–25) – рядовой фашистской милиции в Италии; в американском спорте *redshirt* (1950–55, букв. ‘красная рубашка’) – спортсмен, учащийся в высшем учебном заведении, берущий год перерыва от соревнований, чтобы повысить профессиональный уровень; *голубые береты* – десантники, *blue beret* – разг. название солдата ООН. К первому виду связи «часть ↔ целое» относятся следующие модели: целое → часть (*russia* (1650–60) – юфть); часть → целое (*нарукавники* (XIX) – нагрудная женская одежда из пестряди); вместилища → содержимое (*перчатки*, *перчатки*); категория → член этой категории (*sleeve* – рукав вместо *raglan sleeve* (1925–30) – рукав покроя реглан); материал → изделие (*gabardine*, *ватник*); место, населённый пункт → предмет (*панамы*, *сланцы*); отрасль знания, науки ↔ предмет науки: «материал отличный, *дизайн* устроит модников»; социальная организация, учреждение → сотрудники, помещение («*ремонтить швейную фабрику, швейная фабрика забастовала*»); социальное событие → предмет (*derby*, *тенниска*); социальное событие, мероприятие → участники («*Fashion week happens twice a year – Неделя моды проводится два раза в год*»); член категории → категория (*leggings*, *леггинсы* для всей разновидности штанов обтягивающего фасона (*дольчики*, *лосины*, *гамаши*, *краги*, *рейтузы*, *женские брюки*)). Ко второму виду связи «часть ↔ часть» относятся модели: автор → произведение (*mackintosh*, *будёновка*); агент (средство, способ) → действие: (*to author a book* – букв. быть автором книги); время действия → объект, вовлечённый в действие (*пятичасовой приехал*); действие → агент (*snitch* – букв. красть (*доносить, стучать* → *доносчик*); действие → объект (*give me one sew – подшей немного*); действие → результат (*combination*, *валенки*); инструмент → действие (*to shampoo one’s hair*); манера действия → действие (*she needled the edge – она подшила (иглой) край*); объект, вовлечённый в действие → действие

(*Flamenco shoes*); период времени действия → действие (*to summer in Paris – провести лето в Париже*); пункт назначения → движение (действие) (*to porch the magazine – букв. доставить журнал до крыльца*); результат → действие (*a screw-up* букв. завинчивать (← разг. *провалиться, провал*); свойство → предмет (*waterproof, шлёпанцы*); форма выражения содержания, материальное воплощение → содержание (*толстый журнал* относится к предмету, а *интересный журнал* – к содержанию); эмоциональное состояние → причина (*перфектно одобрение и что-то шикарное*).

В третьей главе рассматривается перенос номинации по двум направлениям, связанным с мировоззрением: метафорическим и метонимическим. Метафоризация и метонимия принадлежат к наиболее архаичным социокультурным моделям, которые представляют особый интерес из-за их последующих трансформаций в истории культуры. Историческое формирование общества особенно явно прослеживается в вестонимах, образованных от этнонимов, эпонимах антропонимической модели и терминах топонимической модели. Приведённые примеры лексической метонимии как вида вторичной номинации – неопровержимые доказательства высокого экономического развития англоговорящих стран и России в прошлом. Свидетельства лексических данных, представленные в работе в диаграммах, наглядно доказывают, что исторические процессы шли практически параллельно. Пытаясь объяснить лингвистические явления социальными и историческими причинами, неправильно было бы ограничивать язык рамками той или иной идеологии, порождённой или навязанной каким-либо меньшинством. Идеология, конечно, влияет на отдельные сферы и области языка, прежде всего на его лексику, фразеологию, стилистику, тем не менее, язык всегда стремится быть средством общения между всеми классами любого общества, и в первую очередь межнационального. Через призму разных языков люди получили возможность воспринимать мир разнообразнее и многостороннее его оценивать.

В **заключении** подводятся итоги и резюмируются основные выводы, полученные в ходе исследования: собрано максимально возможное на данный момент количество лексических единиц, связанных с ЛО. Лексический материал подвергнут описанию, анализу и сопоставлению; изложены лингвистические, теоретические, исторические и методологические основы изучения ЛО; дана общая характеристика ЛО, очерчены границы её исследования, произведена классификация вестонимов; показаны разнообразие и богатство деривационных морфологических систем рассматриваемых языков, систематизированы морфологические средства словопроизводства ЛО и выявлены наиболее продуктивные; проанализированы некоторые семантические аспекты (метафоризация и метонимия); установлены эквивалентности русских и английских лексем, составлены рекомендации для перевода безэквивалентной лексики.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Озер, С. П. Терминология церковного облачения в английском языке / С. П. Озер // Учёные записки: гуманитарные науки. – Худжанд: Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова. – 2012. – № 3 (31). – С. 48–55.
2. Озер, С. П. Семантика эпонимов антропонимической модели в лексике одежды (на материале русского и английского языков) / С. П. Озер // Учёные записки: гуманитарные науки. – Худжанд: Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова. – 2013. – № 3(36). – с. 65 – 73.
3. Озер С.П. Основные виды вестонимов, образованных от этнонимов, в русском и английском языках / С.П. Озер // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет) –2016. – № 2(53). – С. 233–236
4. Озер С., Джамshedов П. Англо-русский словарь лексики одежды и моды / П. Джамshedов, С. Озер. – Душанбе: Дониш. – 2015. – 331 с.

Принятые сокращения и условные обозначения (знаки)

АЯ – английский язык
букв. – буквально
г. (гг.) – год (года)
др. – другой, другие
ЛО – лексика одежды
напр. – например

разг. – разговорный
РЯ – русский язык
т. к. – так как
устар. – устарелый
→ «образовано из ...»
← «преобразовано в ...»
() – в скобках указано первое упоминание слова в этом значении в письменных источниках.

Сдано в набор 10.10.2016. Подписано в печать 11.10.2016.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л.1,5 .
Тираж 100 экз. Заказ № 152.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30